

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ, ОТРАСЛЕЙ И ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ

DOI: 10.15838/ptd.2020.5.109.2

УДК 332.1:338.1 | ББК 65.04:65.05

© Виленский А.В.

ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ АСПЕКТ КОРОНАВИРУСНОГО КРИЗИСНОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

АЛЕКСАНДР ВИКТОРОВИЧ ВИЛЕНСКИЙ

Институт экономики Российской академии наук

Российская Федерация, 117218, г. Москва, Нахимовский пр-т, д. 32

E-mail: avilenski@mail.ru

ORCID: 0000-0002-3019-7460; ResearcherID: M-4570-2016

Целью статьи является анализ пространственных тенденций развития российского малого и среднего предпринимательства в условиях активной стадии коронавирусного кризиса. Ее актуальность обусловлена тем, что коронавирусный кризис не имеет прямых аналогов в истории. Российское малое и среднее предпринимательство показало феноменальную устойчивость. Был прерван многолетний тренд сужения сферы МСП в РФ. В Московской области, в Северо-Западном федеральном округе, в Южном федеральном округе, в Краснодарском крае, в Северо-Кавказском федеральном округе, в Ставропольском крае, в Дальневосточном федеральном округе и Приморском крае выросла средняя численность работников субъектов малого предпринимательства – юридических лиц. Увеличение средней численности работников субъектов среднего предпринимательства – юридических лиц наблюдалось во всех федеральных округах и в большинстве субъектов Федерации. Однако кризис, связанный с распространением коронавирусной инфекции, в большинстве российских регионов ударил по индивидуальному предпринимательству, резервы которого оказались минимальными среди прочих субъектов МСП. Кроме того, индивидуальные предприниматели стали активнее других субъектов МСП переоформляться в самозанятых. Новизна работы заключается в совершенствовании комплекса антикризисных предложений. В ближайшей перспективе необходимо, в частности, усилить в регионах поддержку отечественных производителей через ограничение государственных и муниципальных закупок иностранных товаров; кардинально перестроить всю систему льготного кредитования МСП; на региональном уровне развивать систему дешевых (2–3%) микрокредитов для некруп-

Для цитирования: Виленский А.В. Пространственный аспект коронавирусного кризисного развития российского малого и среднего предпринимательства // Проблемы развития территории. 2020. № 5 (109). С. 21–33. DOI: 10.15838/ptd.2020.5.109.2

For citation: Vilenskii A.V. Spatial aspect of the coronavirus crisis development of Russian small and medium-sized businesses. *Problems of Territory's Development*, 2020, no. 5 (109), pp. 21–33. DOI: 10.15838/ptd.2020.5.109.2

ных субъектов хозяйствования; разрешить субъектам МСП уплачивать налог за фактическую прибыль, а не авансом; продлить мораторий на налоговые проверки; упростить региональную патентную систему налогообложения; отменить авансовые коммунальные платежи для субъектов МСП – юридических лиц. Отмена принятых экстренных антикризисных мер по поддержке бизнеса должна проводиться не к определенным, изначально назначенным датам, а по мере улучшения дел в экономике каждого из российских регионов.

Регион, субъекты МСП, кризис, динамика, государственная поддержка МСП, самозанятые.

Прогнозы о кризисном развитии в условиях коронавирусной пандемии нередко содержали устрашающие утверждения о пространственном развале целых отраслей, всеобщем обнищании и длительном выходе из нынешнего кризиса¹. Распространена точка зрения², что одной из «развалившихся» отраслей в большинстве российских регионов неминуемо должна стать сфера малого и среднего предпринимательства (МСП)³.

В конце прошлого века П. Самуэльсон отметил некоторые наиболее известные кейнсианские теории экономического цикла, включающие депрессии (кризисы) [1]:

1) денежная теория, объясняющая цикл экспансией и сжатием банковского кредита (Р. Хоутри [2] и др.);

2) теория нововведений, связывающая цикл с использованием в производстве важных нововведений, таких, например, как железные дороги (Й. Шумпетер [3], А. Хансен [4, с. 3–92] и др.);

3) психологическая теория, трактующая цикл как следствие охватывающих население волн пессимистического и оптимистического настроения (В. Бэджот [5] и др.);

4) теория недопотребления, усматривающая причину цикла в слишком большой доле дохода, идущей богатым и бережливым людям, по сравнению с тем, что может быть инвестировано (Дж. Гобсон [6], В. Кэтчингс и В. Фостер [7] и др.);

5) теория чрезмерного инвестирования, сторонники которой полагают, что причиной рецессии является скорее чрезмерное, чем недостаточное инвестирование (Ф. Хайек [8], Л. Мизес [9] и др.);

6) теория солнечных пятен – погоды – урожая (В. Джевонс [10], Х. Мур [11]).

К этому перечню, на наш взгляд, обязательно следует добавить воспроизводственную теорию циклов К. Маркса [12, с. 137–149; 544–554] и кондратьевские циклы [13].

Число известных теорий экономического (включая финансовый) кризиса и циклов постоянно приумножается в попытках математического и качественного учета внутренних и внешних факторов. Теории нередко отрицают друг друга, при этом каждая из них в отдельности постоянно опровергается практикой (что характерно для нынешней экономической теории в целом). Периодичность фаз экономического развития, несомненно, присутствует, но наука пока не в состоянии разобраться с многообразием их реальных причин и, тем более, определить временные рамки грядущих циклов, кризисов.

В различных теориях изложены комплексы мер по сглаживанию циклических колебаний и обеспечению скорейшего выхода из стадии депрессии (кризиса) – от снижения налогов, всевозможных стимулирующих монетарных операций до усиления административного вмешательства государства в экономику, государственного управления

¹ См., например: Дворкович заявил, что Россия вступает в тяжелейший период кризиса // Газета.ру. 2020. 7 июля. URL: https://www.gazeta.ru/business/news/2020/07/07/n_14639977.shtml; Корищенко К. Новый баланс: как изменится мировая экономика после пандемии. URL: <https://www.rbc.ru/opinions/finances/07/04/2020/5e8b438b9a7947038b71b8d9>

² Делягин М. Если к концу года погибнет только половина малого и среднего бизнеса – это будет большим чудом. URL: <https://zen.yandex.ru/media/delyagin/esli-k-koncu-goda-pogibnet-tolko-polovina-malogo-i-srednego-biznesa--eto-budet-bolshim-chudom-5f0ee2f497c74a436a9d0bc0>

³ Российские критерии МСП изложены в Федеральном законе «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ (в его нынешней редакции с учетом изменений и дополнений).

экономикой. Так, российский исследователь А.С. Нешиной утверждает, что успехи в преодолении кризиса и в переводе российской экономики на инновационный путь развития зависят от решительных усилий государства в разработке и реализации экономической политики, включая региональную, обеспечивающей условия для модернизации производства, внедрения современных технологий, а также выработки механизма регулирования (планирования) пропорций циклического развития воспроизводственного процесса, при котором отношения собственности, промышленная, финансовая, денежно-кредитная, ценовая и торговая политики выступают составными элементами единой экономической политики [14, с. 92].

Номинально, кризис негативно влияет на развитие малого и среднего предпринимательства по всем регионам страны. Прав Н.Ф. Дитц, определяя ряд факторов, сдерживающих деятельность малых предприятий в условиях кризиса: ограниченность финансовых ресурсов; нерешенность проблем, связанных с административными барьерами; уровень профессионализма персонала; снижение потребительских расходов населения; приостановка проектов, направленных на развитие и расширение производства; сокращение инвестиционных расходов [15, с. 33–34].

При этом нельзя не согласиться с утверждением И.В. Николаева и В.А. Зайцева о том, что кризис влияет не на все малые предприятия. Ущерб от экономического кризиса для отдельных субъектов малого предпринимательства окажется не очень сильным. К ним, прежде всего, относятся предприятия, производящие недорогую продукцию массового спроса и предоставляющие относительно дешевые услуги населению; предприятия, производящие товары/услуги с неэластичным спросом; предприятия, не использующие в своей работе заемные средства; предприятия, имеющие постоянные и налаженные отношения с банками, которые могут предоставить кредиты в сложный момент; предприятия, имеющие административную поддержку и

работающие по государственному/муниципальному заказу [16, с. 246–248].

Для нового коронавирусного кризиса 2020 года должны быть характерны все черты, присущие прочим экономическим и финансовым кризисам. Уже существует большое количество его трактовок [17, с. 171–175]. Однако мы считаем, что по многим признакам он кардинально отличается от мирового финансового кризиса 2008 года, как, впрочем, и от всех других экономических и чисто финансовых кризисов. Никогда раньше человечество не могло себе позволить тратить ограниченные ресурсы, включая бюджетные, на спасение жизни людей путем значительного ограничения экономической деятельности. Нынешний чрезвычайный кризис показал качественно новый уровень развития мирового сообщества. Человечество впервые оказалось способным административно блокировать функционирование большей части экономики ради спасения человеческих жизней. Сто лет назад правительства выходящих из Первой мировой войны стран в отношении страшной пандемии «испанки» и даже правительства высокоразвитых государств немногим более 50 лет назад в отношении мировой пандемии гриппа вели себя совсем иначе.

Таким образом, и к самому кризису, и к его последствиям, включая пространственные, стоит относиться как к чрезвычайным, обусловленным целевыми административными усилиями, направленными на защиту человеческих жизней. Кризис входит в число неизбежных издержек этих, в целом, совершенно правильных административных усилий, как и обострение десятилетиями накалившихся негативных явлений и процессов, в т. ч. в сфере МСП.

Общие кризисные процессы изначально проявляются на региональном и местном уровнях. Общие особенности регионально-го развития дополняются особенностями течения кризиса. Можно предположить, что в региональном развитии МСП после коронавирусного административно созданного кризиса наверняка продолжатся тенденции, которые сложились до него, если не уси-

лится государственная поддержка малого и среднего предпринимательства.

Заметим, что в пространственной динамике экономики России по ряду показателей, особенно по числу занятых (наиболее надежный показатель [18]), сфера МСП в ведущих субъектах Федерации, по данным Росстата, к началу 2019 года не вышла даже на уровень 2008 года (т. е. на уровень «тучных лет»). Например, в 2018 году среди малых предприятий – юридических лиц Центрального федерального округа число занятых составило 97,3% от уровня 2008 года, Москвы – 82,4%, Северо-Западного федерального округа – 93,4%, Санкт-Петербурга – 88,0%, Южного федерального округа – 80,1%, Ставропольского края – 82,8% от уровня 2008 года⁴.

Еще более впечатляющее снижение числа занятых произошло на средних предприятиях – юридических лицах. При общем падении в России среднего числа занятых на российских средних предприятиях с 2008 по 2018 год на 32,4% региональными антилидерами по этому показателю стали Южный, Приволжский и Сибирский федеральные округа⁵.

В индивидуальном предпринимательстве общероссийское падение занятости с 2008 по 2018 год составило 25,8%, особенно значительное – в Ставропольском крае – 57,5%, Свердловской области – 49,1% и Южном федеральном округе – 41,6% от уровня 2008 года⁶.

В 2018 году по отношению к 2017 году, по данным налоговой статистики, значительно сузилась сфера малого предпринимательства – юридических лиц по числу занятых. В целом по России сужение составило 3,88%. Абсолютным лидером падения стал Сибирский федеральный округ – 7,05%. Указанная тенденция продолжилась и в 2019 году: в целом по России – около 1%. При этом наибольшее снижение показателя отмечено

в Центральном федеральном округе во главе с Москвой – лидером государственной поддержки МСП, Северо-Западном, Южном и Сибирском федеральных округах (табл. 1).

Признанной причиной сужения сферы малого бизнеса, как и всего МСП в России, в последнее десятилетие стало снижение платежеспособного спроса⁷ на продукцию некрупных субъектов хозяйствования. Особенностью сокращения спроса для продукции сферы МСП является нацеленность ее субъектов хозяйствования на конечного потребителя. Как следствие, произошедшее в последние годы по всем регионам падение реальных доходов населения сильно ударило по МСП.

Второй причиной номинального сужения сферы МСП следует считать введение в России института самозанятых. Как минимум, часть некрупных предпринимателей стала переоформляться в самозанятых. В начале 2020 года число самозанятых приблизилось к значению в полмиллиона. Самой популярной услугой, которую оказывают самозанятые россияне, стала перевозка пассажиров, далее идут сдача квартир в аренду (особенно в крупных городах), строительство, репетиторство, маркетинг и реклама. Самозанятый – льготный статус для ведения мелкой хозяйственной деятельности. Специальный налоговый режим «налог на профессиональный доход» (для самозанятых граждан) с 1 июля 2020 года распространился на всю страну. Этот тариф включает в себя страховые взносы в Федеральный фонд обязательного медицинского страхования, но не предполагает отчислений в Пенсионный фонд. Самозанятые с доходом не более 200 тыс. руб. в месяц и без наемных работников могут установить приложение «Мой налог» и платить через него 4% с доходов при работе с физлицами или 6% – с компаниями⁸.

Существенно, что самозанятые по своему статусу не считаются предпринимате-

⁴ Рассчитано по данным Росстата. URL: www.gks.ru

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ См. например: Доходы населения продолжили падение // Независимая газета. 2019. 30 дек. URL: https://www.ng.ru/economics/2019-12-30/4_7763_econ02.html

⁸ В ФНС назвали самые популярные виды деятельности самозанятых. URL: <https://ria.ru/20200309/1568336331.html>

Таблица 1. Динамика средней численности работников субъектов малого (в т. ч. микро-) предпринимательства – юридических лиц (с 2017 года по 10.06.2020), чел.

	2017 год	2018 год	2019 год На 10.01.2020	На 10.05.2020	На 10.06.2020
Россия	11770184	11313248	11197555	11192715	11184451
%	100	96,12	95,13	95,09	95,02
%			100	99,95	99,88
Центральный федеральный округ	3937461	3924231	3790848	3788373	3784993
%	100	99,66	96,28	96,21	96,12
%			100	99,92	99,83
г. Москва	1867843	1866043	1807259	1802241	1799989
%	100	99,90	96,76	96,49	96,36
%			100	99,72	99,58
Московская область	618612	629450	628250	629944	629357
%	100	101,75	101,56	101,83	101,73
%			100	100,26	100,16
Северо-Западный федеральный округ	1555287	1539619	1446952	1472309	1470724
%	100	98,99	93,03	94,66	94,56
%			100	101,75	101,64
г. Санкт-Петербург	915763	916932	891354	888405	887022
%	100	100,13	97,33	97,01	96,86
%			100	99,67	99,51
Южный федеральный округ	998044	986058	942569	944156	943566
%	100	98,80	94,44	94,60	94,54
%			100	100,002	100,001
Краснодарский край	363364	357361	346331	347025	346884
%	100	98,35	95,31	95,50	95,46
%			100	100,19	100,15
Северо-Кавказский федеральный округ	232515	230320	226225	229384	230378
%	100	99,06	97,29	98,65	99,08
%			100	101,39	101,83
Ставропольский край	137573	131745	125590	125531	125646
%	100	95,76	91,29	91,25	91,33
%			100	99,95	100,04
Приволжский федеральный округ	2250351	2221011	2127109	2124495	2122700
%	100	98,70	94,52	94,41	94,32
%			100	99,88	99,78
Республика Татарстан	331026	333596	324416	324404	324400
%	100	100,78	98,00	98,00	97,99
%			100	100	99,98
Уральский федеральный округ	989226	972367	934317	932343	931829
%	100	98,30	94,45	94,25	94,19
%			100	99,78	99,72
Свердловская область	388724	381968	371969	370859	370798
%	100	98,26	95,69	95,40	95,38
%			100	99,69	99,67
Сибирский федеральный округ	1344987	1250182	1188721	1185712	1184084
%	100	92,95	88,38	88,16	88,03
%			100	99,75	99,60
Новосибирская область	317728	318445	308505	308947	308298
%	100	100,23	97,10	97,24	97,03
%			100	100,14	99,92
Дальневосточный федеральный округ	462313	539499	513814	515943	516177
%	100	116,70	111,14	111,60	111,65
%			100	100,41	100,45
Приморский край	164520	163201	158483	159654	159585
%	100	99,20	96,33	97,04	97
%			100	100,73	100,69

Расчитано по: данные Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства. URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html>

лями, поэтому ими могут стать чиновники, военнослужащие и т. п., например, сдающие квартиры. Статус самозанятого не делает пенсионера «работающим пенсионером», и индексация пенсии сохраняется для него в полном объеме без задержек.

Законодательно самозанятые не являются субъектами МСП, однако все активнее получают те же права и льготы, которые положены в России субъектам МСП, включая процедуру участия в получении региональных и федеральных государственных заказов. Самозанятые, нуждающиеся в работниках, могут одновременно оформить статус индивидуального предпринимателя, а если им нужно вести расчеты с обязательной уплатой НДС – одновременно создать малое предприятие – юридическое лицо. Самозанятые, как и субъекты МСП, могут воспользоваться льготными и бесплатными услугами российской системы развития и поддержки малого и среднего предпринимательства со всеми ее региональными подразделениями.

В России административные противопандемийные действия должны были привести к обострению общенациональных и региональных негативных явлений, которых накопилось очень большое количество. Но за пять месяцев 2020 года падение средней численности работников субъектов малого (в т. ч. микро-) предпринимательства – юридических лиц составило всего 0,12%. Можно говорить даже о заметном уменьшении падения в рамках обозначенного выше общего тренда сокращения количества занятых в сфере МСП с 2008 года. По большинству федеральных округов и крупных субъектов Федерации падение составило менее 1%. Более того, в Московской области, Северо-Западном и Южном федеральных округах, Краснодарском крае, Северо-Кавказском федеральном округе, Ставропольском крае, Дальневосточном федеральном округе и Приморском крае наблюдался небольшой рост средней численности работников субъектов малого (в т. ч. микро-) предпринимательства – юридических лиц. Замедление общего тренда сокращения занятых в определенной степени можно объяснить анти-

кризисными мерами федерального правительства и региональных властей по сохранению рабочих мест (финансовая поддержка предприятий, не увольняющих своих сотрудников в условиях вынужденного прекращения деятельности, временная блокировка банкротства предприятий и т. п.). Можно говорить об успешности таких мер. Однако увеличение числа занятых этому объяснению не поддается. Возможно, таким образом владельцы предприятий стали выражать надежду на то, что номинальное расширение предприятий, привлечение новых работников позволит им получить большую поддержку от государства.

Во всяком случае, краха сферы малого предпринимательства в условиях кризиса не произошло. Как и ожидалось, сильно пострадали далеко не все субъекты МСП [16, с. 246–248]. Наблюдалась приостановка деятельности в ожидании, во всяком случае большинством субъектов малого и среднего бизнеса, ее восстановления в максимально возможных объемах. Уже в ходе кризиса кардинально расширилась доставка товаров и услуг потребителям, массовое распространение получила дистанционная работа. К июлю 2020 года окончательно закрылось, по данным ТПП РФ, лишь 13% бизнеса⁹. Скорее всего, на их места придут другие субъекты МСП.

Если с 2017 по 2019 год падение средней численности работников субъектов среднего предпринимательства – юридических лиц в целом по России составило 13,88%, то за первые пять месяцев 2020 года, по данным налоговой статистики, их число в среднем предпринимательстве возросло на 1,28%. Рост наблюдался практически везде, кроме Ставропольского края (табл. 2).

Остается констатировать, что коронавирусный кризис феноменальным образом благоприятно повлиял на среднее предпринимательство по абсолютному большинству регионов и России в целом, несмотря на то что среднее предпринимательство уже более 10 лет выглядит как депрессивная сфера деятельности. Заметим, что по сравнению с

⁹ Опрос. URL: <https://goo.su/27W1>

Таблица 2. Динамика средней численности работников субъектов среднего предпринимательства – юридических лиц (с 2017 года по 10.06.2020), чел.

	2017 год	2018 год	2019 год На 10.01.2020	На 10.05.2020	На 10.06.2020
Россия	1943440	1782210	1673683	1690681	1695286
%	100	91,70	86,12	86,99	87,23
%			100	101,01	101,28
Центральный федеральный округ	646281	591593	568757	574130	575395
%	100	91,54	88,00	88,84	89,03
%			100	100,95	101,17
г. Москва	275552	243376	233205	236168	236702
%	100	88,32	84,63	85,71	85,90
%			100	101,27	101,50
Московская область	119987	113476	111986	112744	112982
%	100	94,57	93,33	93,96	94,16
%			100	100,67	100,88
Северо-Западный федеральный округ	220150	204609	184251	187653	189266
%	100	92,94	83,69	85,24	85,97
%			100	101,85	102,72
г. Санкт-Петербург	123694	114296	103823	105303	106228
%	100	92,40	83,94	85,13	85,87
%			100	101,41	102,29
Южный федеральный округ	166304	151361	142207	143994	144404
%	100	91,01	85,51	86,58	86,83
%			100	101,25	101,54
Краснодарский край	70001	59999	58226	58886	59262
%	100	85,71	83,18	84,12	84,65
%			100	101,13	101,76
Северо-Кавказский федеральный округ	53099	50495	47446	47593	48245
%	100	95,10	89,35	89,63	90,85
%			100	100,31	101,67
Ставропольский край	35985	33594	30478	30242	30335
%	100	93,36	84,70	84,04	84,29
%			100	99,22	99,51
Приволжский федеральный округ	396187	368129	348455	351363	351414
%	100	92,92	87,95	88,69	88,69
%			100	100,84	100,84
Республика Татарстан	55662	50190	48694	49325	49383
%	100	90,17	87,48	88,62	88,71
%			100	101,30	101,40
Уральский федеральный округ	171750	154648	146579	147176	147629
%	100	90,04	85,34	85,69	85,95
%			100	100,41	100,71
Свердловская область	69496	62951	57110	57370	57859
%	100	90,58	82,18	82,55	83,25
%			100	100,45	101,30
Сибирский федеральный округ	223695	191971	172373	174269	174320
%	100	85,82	77,06	77,90	77,92
%			100	101,09	101,11
Новосибирская область	51466	48646	41308	42273	42518
%	100	94,52	80,26	82,14	82,61
%			100	102,34	102,92
Дальневосточный федеральный округ	65974	69404	63615	64503	64613
%	100	105,20	96,42	97,77	97,93
%			100	101,40	101,56
Приморский край	20662	18759	16100	16295	16405
%	100	90,79	77,92	78,86	79,39
%			100	101,20	101,88

Рассчитано по: данные Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства. URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html>

2017 годом к началу 2020 года средняя численность работников субъектов среднего предпринимательства – юридических лиц по Центральному федеральному округу снизилась на 10,97%, Москве – 14,1%, Московской области – 5,84%, Северо-Западному федеральному округу – 14,03%, Санкт-Петербургу – 14,13%, Южному федеральному округу – 13,17%, Краснодарскому краю – 15,35%, Северо-Кавказскому федеральному округу – 9,15%, Ставропольскому краю – 15,71%, Приволжскому федеральному округу – 11,31%, Республике Татарстан – 11,39%, Уральскому федеральному округу – 14,05%, Свердловской области – 16,75%, Сибирскому федеральному округу – 22,08%, Новосибирской области – 17,39%, Дальневосточному федеральному округу – 2,07%, Приморскому краю – 20,61%.

Несомненно, чрезвычайная государственная поддержка МСП в ходе кризиса 2020 года хотя бы на время переломила ранее сложившуюся тенденцию свертывания российского среднего предпринимательства и оказала на него выраженное позитивное воздействие.

Несколько иная ситуация складывается по отношению к индивидуальным предпринимателям. В первые пять месяцев 2020 года по всем федеральным округам и большинству субъектов Федерации число занятых в индивидуальном предпринимательстве снизилось примерно на 2,57–0,2%. Это небольшое падение сменило незначительный рост (102,41% в целом по России) числа занятых с 2017 по начало 2020 года (*табл. 3*).

По Центральному федеральному округу прирост в тот период составил 6,29%, по Москве – 43,27%, Московской области – 9,73%, Северо-Западному федеральному округу – 2,86%, Санкт-Петербургу – 27,20%, Южному федеральному округу – 3,55%, Краснодарскому краю – 4,06%, Северо-Кавказскому федеральному округу – 8,19%, Ставропольскому краю – 1,83%, Приволжскому федеральному округу – 0,15%, Республике Татарстан – 4,76%, Уральскому

федеральному округу – 3,61%, Свердловской области – 8,09%, Новосибирской области – 15,79%, Дальневосточному федеральному округу – 21,16%. За 2017–2019 гг. снижение количества работников в сфере индивидуального предпринимательства наблюдалось только в Сибирском федеральном округе – 11,99%, Приморском крае – 8,51% и небольшом числе других субъектов Федерации.

Можно предположить, что предпринятые в период коронавирусной пандемии федеральными и региональными властями чрезвычайные меры поддержки субъектов МСП не учли специфику индивидуального предпринимательства. Понимая это, власти стали использовать дополнительные меры поддержки субъектов МСП, включая индивидуальных предпринимателей. Речь шла об освобождении от уплаты налогов, сборов, страховых взносов за отчетные налоговые периоды, относящиеся ко II кварталу 2020 года, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, которые на основании налоговой отчетности за 2018 год включены в реестр МСП, занятых в наиболее пострадавших отраслях экономики. Индивидуальные предприниматели смогли рассчитывать на отсрочку арендных платежей, получить кредиты для сохранения занятости по льготной ставке 0%. Кроме того, по поручению Президента РФ В.В. Путина им стала выплачиваться прямая безвозмездная финансовая поддержка в размере 12,1 тыс. руб. на одного сотрудника в месяц¹⁰.

Но очевидно, что коронавирусный кризис в российских регионах более всего ударил по индивидуальному предпринимательству, потому что его резервы по выживанию оказались минимальными среди прочих субъектов МСП. Кроме того, индивидуальные предприниматели стали активнее других субъектов МСП переоформляться в самозанятых. Еще раз отметим, что самозанятые в условиях кризиса в полном объеме получали те же преференции, что и субъекты МСП.

¹⁰ Адресная поддержка для ИП во время пандемии получилась эффективной – эксперты. URL: <https://www.finanz.ru/novosti/aktsii/pravka-adresnaya-podderzhka-dlya-ip-vo-vremya-pandemii-poluchilas-effektivnoy-eksperty-1029284326?fbclid=iwar0lnso2gactjofsyhybgwtvrgnahls9vldvtlwxnqizvdpxt07nzs61a>

Таблица 3. Динамика числа занятых в сфере индивидуального предпринимательства (с 2017 года по 10.06.2020), чел.

	2017 год	2018 год	2019 год На 10.01.2020	На 10.05.2020	На 10.06.2020
Россия	2392957	2428092	2450550	2420970	2412 497
%	100	101,47	102,41	101,17	100,81
%			100	98,78	98,43
Центральный федеральный округ	543724	559506	577899	572573	570 794
%	100	102,90	106,29	105,31	104,97
%			100	99,07	98,75
г. Москва	69976	82430	100254	100355	100017
%	100	117,80	143,27	143,41	142,93
%			100	100,09	99,76
Московская область	92351	94860	101333	100108	99793
%	100	102,72	109,73	108,40	108,05
%			100	98,78	98,46
Северо-Западный федеральный округ	207237	210484	213167	211506	210789
%	100	101,57	102,86	102,06	101,71
%			100	99,22	98,88
г. Санкт-Петербург	49661	55129	63171	63436	63084
%	100	111,01	127,20	127,74	127,02
%			100	100,42	99,85
Южный федеральный округ	362503	368557	375361	370655	369415
%	100	101,67	103,55	102,25	101,90
%			100	98,74	98,40
Краснодарский край	129464	132201	134716	133452	133080
%	100	102,11	104,06	103,08	102,79
%			100	99,05	98,77
Северо-Кавказский федеральный округ	72753	74152	78709	78118	78000
%	100	101,92	108,19	107,37	107,21
%			100	99,24	99,09
Ставропольский край	57375	57279	58424	57718	57580
%	100	99,83	101,83	100,60	100,35
%			100	98,79	98,54
Приволжский федеральный округ	528141	532320	528917	519251	517087
%	100	100,79	100,15	98,32	97,90
%			100	98,17	97,75
Республика Татарстан	61904	63680	64852	63378	63186
%	100	102,87	104,76	102,38	102,07
%			100	97,72	97,43
Уральский федеральный округ	219793	223815	227721	225030	224221
%	100	101,83	103,61	102,38	102,01
%			100	98,81	98,45
Свердловская область	86251	89326	93230	91957	91648
%	100	103,57	108,09	106,62	106,25
%			100	98,64	98,29
Сибирский федеральный округ	323096	285599	284356	280775	279740
%	100	88,39	88,01	86,90	86,58
%			100	98,73	98,37
Новосибирская область	36252	38727	41978	41681	41509
%	100	106,83	115,79	114,98	114,50
%			100	99,30	98,88
Дальневосточный федеральный округ	135710	173659	164420	163062	162451
%	100	127,96	121,16	120,15	119,70
%			100	99,16	98,79
Приморский край	47528	45744	43482	42767	42849
%	100	96,25	91,49	89,98	90,15
%			100	98,34	98,53

Рассчитано по: данные Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства. URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html>

В целом же субъекты МСП и самозанятые в условиях коронавирусного кризиса показали потенциальную способность с учетом возросшей государственной поддержки чувствовать себя даже лучше, чем обычно. Заметим, что поддержка МСП является обязательным составным элементом большинства общегосударственных и региональных антикризисных программ последних десятилетий по всему миру. Подтверждается ранее упомянутый тезис А.С. Нешистого о роли государства в обеспечении скорейшего выхода из кризиса [14]. То, что малое и среднее предпринимательство способно противостоять негативным процессам в экономике и социальной сфере, стало аксиомой, подтверждаемой предыдущими кризисами 1998 и 2008 гг. [19; 20].

Развитие российского МСП в условиях коронавирусного кризиса, как и до него, опиралось на сложившуюся систему государственной, муниципальной и общественной поддержки. Она создавалась поэтапно, во всех регионах, причем преимущественно методами копирования лучших образцов, практик аналогичных систем высокоразвитых стран. По своему наполнению российская система поддержки МСП не уступает аналогичным зарубежным системам.

В качестве основного координатора оказания поддержки МСП по всем российским регионам в 2015 году была создана крупная Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства. Она наделена многочисленными полномочиями, включая реализацию стратегий и программ поддержки МСП, содействие региональным подсистемам развития МСП. Корпорации принадлежит Российский банк поддержки малого и среднего предпринимательства с его обширной региональной деятельностью.

В период завершения активного этапа пандемии коронавируса на основе полученных от крупных и региональных предпринимательских структур предложений Координационный совет союзов предпринимателей России (представляющий Торгово-

промышленную палату РФ, «Опору России», «Деловую Россию» и Российский союз промышленников и предпринимателей) направил в Правительство РФ, в оргструктуры российской системы поддержки МСП целый комплекс антикризисных предложений. Его можно в полной мере одобрить.

Были предложены, в том числе, стимулирование спроса через ускоренное размещение государственного заказа, инвестиционные программы государственных компаний, снижение фискальной нагрузки, обеспечение доступа к внешнему финансированию (включая смягчение нормативов по резервированию для банков, право не учитывать результаты переоценки залогов при падении их стоимости и т. д.); докапитализация наиболее эффективных институтов развития; для сокращения операционных издержек – рассмотрение возможности освободить компании от уплаты налоговых платежей, а также субсидирование платежей за аренду, лизинг, кредиты; ускорение распространения режима самозанятых на все регионы РФ при установлении единого размера налога – 1% для максимального вовлечения граждан в поиск дополнительных источников дохода и легализации своей деятельности¹¹.

В более детальных предложениях Координационного совета особый упор был сделан на таких финансовых мерах, как отмена существующего ограничения по переносу убытков на будущие периоды (не более 50% от суммы убытков); введение моратория на уплату обязательных фиксированных платежей по специальным налоговым режимам (патентная система налогообложения и единый налог на вмененный доход) в случае отсутствия выручки за соответствующий отчетный период; запрет на введение любых новых требований, накладывающих дополнительную финансовую нагрузку на бизнес¹².

К этому, по нашему мнению, следует добавить:

– законодательное и нормативное закрепление возможности фиксировать затра-

¹¹ Торгово-промышленная палата РФ. URL: www.tpprf.ru

¹² Там же.

ченными субъектами МСП денежные суммы на приобретение оборудования и средств по защите от коронавирусной инфекции, требуемых Роспотребнадзором, как издержки (с учетом региональной специфики);

- усиление в регионах поддержки отечественных производителей через ограничение государственных и муниципальных закупок иностранных товаров; начать следует с формирования региональных перечней продукции отечественных производителей с оценкой качества такой продукции по сравнению с качеством зарубежных аналогов (если таковые имеются);

- стимулирование развития цифровых (включая внедрение программных платформ, в которых использованы сквозные цифровые технологии) и удаленных форм и методов ведения не крупной предпринимательской деятельности в российских регионах;

- необходимость кардинальной перестройки всей системы льготного кредитования МСП; сейчас основную выгоду от этой системы получают привлеченные банки;

- развитие на региональном уровне системы дешевых (2–3%) микрокредитов;

- разрешение уплачивать в регионах налог за фактическую прибыль, а не авансом;

- продление моратория на налоговые проверки на год;

- упрощение региональной патентной системы налогообложения; сам патент следует сделать равным единому налогу на вмененный доход;

- отмена в регионах авансовых коммунальных платежей для субъектов МСП – юридических лиц.

Реализация всех этих предложений пойдет на пользу российскому малому и среднему предпринимательству, а также самозанятым. При этом отмена принятых экстренных антикризисных мер по поддержке бизнеса должна проводиться не к определенным, изначально назначенным датам, а по мере улучшения дел в экономике российских регионов.

К сказанному следует добавить, что общая картина в российской сфере МСП, воз-

можно, выглядела бы совсем иначе, если бы можно было разобраться с происходящим в «теневой экономике». В РФ примерно 15 млн экономически активного населения не платит налогов. Значительная его часть работает в «теневой экономике»¹⁵. Необходимо создавать условия для того, чтобы наибольшая часть таких субъектов хозяйствования в максимальной мере выходила в легальную экономику, при этом административные меры не должны становиться основными.

Проведенный анализ наглядно показал способность субъектов МСП в любом из регионов оперативно приспосабливаться к самым жестким кризисным условиям, искать и находить выходы из сложных, казалось бы, тупиковых положений. Коронавирусный административно устроенный экономический кризис не стал исключением. Подтвердились теоретические положения об особых способностях МСП, для полновесной реализации которых общество в лице государства оказывает ему поддержку для преодоления последствий кризиса, обеспечения стабильного социально-экономического развития в масштабах как регионов, так и страны в целом. Показано, что повышенные объемы государственной поддержки, идущей через регионы, как и утверждает в теориях предпринимательства и регионалистики, привели к небольшому улучшению с занятостью в сфере МСП и в близкой к ней сфере самозанятости. Во всяком случае, панические утверждения о неизбежном развале сферы МСП не оправдались и, по нашему мнению, не подтвердятся. Исследование вносит вклад в прикладную науку государственного экономического регулирования и управления в форме вышеизложенных дополнительных предложений по поддержке МСП в условиях пандемии коронавируса. Кроме того, результаты анализа длительной динамики занятости в российской сфере МСП сами по себе имеют важную прикладную значимость для принятия решений о дальнейших шагах государственной политики, связанной с поддержкой малого и среднего предпринимательства.

¹⁵ Газета.ru. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2016/07/21/9703877.shtml?updated>

ЛИТЕРАТУРА

1. Самуэльсон П. Экономикс. М., 1993. Т. 1. URL: <http://be5.biz/ekonomika/e019/14.html>
2. Hawtrey R.G. *Trade Depression and the Way Out*. London: Longmans, Green, 1931. 83 p.
3. Шумпетер Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М.: Эксмо, 2007. 864 с.
4. Hansen A.H. *Business Cycles and National Income*. New York: Norton. 746 p.
5. Bagehot W. *On the Emotion of Conviction*. Contemporary Review, 1871.
6. Hobson J.A. The evolution of modern capitalism: a study of machine production. *The Economic Journal*, 1894, vol. 4, iss. 16, pp. 673–676.
7. Catchings W., Foster W.T. *Progress and Plenty: Two-minute Talks on the Economics of Prosperity*. Houghton Mifflin, 1930. 213 p.
8. Хайек Ф. Судьбы либерализма в XX веке. М: ИРИСЭН, Мысль; Челябинск: Социум, 2009. 337 с.
9. Мизес Л. Человеческая деятельность: трактат по экономической теории. М.: Экономика, 2000. 878 с.
10. Jevons W.S. *The Theory of Political Economy*. London: Macmillan, 1888. Available at: <https://oll.libertyfund.org/titles/625>
11. Moore H.L. *Economic Cycles: Their Law and Cause*. New York: The Macmillan Company. 191 p.
12. Маркс К. Капитал. Т. 3. URL: <https://www.esperanto.mv.ru/Marksismo/Kapital3/index.html>
13. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М.: Экономика, 2002. 768 с.
14. Нешиной А.С. Современный экономический кризис с позиции теории воспроизводства // Журн. экон. теории. 2016. № 3. С. 82–92.
15. Дитц Н.Ф. Развитие малого бизнеса в регионе в условиях кризиса // Глобальный научный потенциал: менеджмент и маркетинг. 2016. № 4 (61). С. 32–35.
16. Николаев И.В., Зайцев В.А. Оценка факторов, оказывающих влияние на субъекты малого предпринимательства в условиях кризиса // Проблемы экономики, финансов и управления производством: сб. науч. тр. вузов России. Иваново, 2009. Вып. 26. С. 245–248.
17. Паздникова Н.П., Глазкова Н.Г., Буреш Д.С. COVID-19: влияние нового типа коронавирусной инфекции на национальную экономику // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Т. 10. № 2-1. С. 169–177.
18. Виленский А.В. Номинальное и реальное региональное развитие российского малого предпринимательства // Вестн. Ин-та экономики Рос. акад. наук. 2019. № 4. С. 26–35.
19. Бухвальд Е., Виленский А. Финансовый кризис и развитие малых предприятий Москвы // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2009. № 1 (13). С. 14–23.
20. Gartner W.B., Shaver K.G., Carter N.M., Reynolds P.D. *Handbook of Entrepreneurial Dynamics: The Process of Business Creation*. Thousand Oaks, CA: Sage Publications, 2004. 608 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Александр Викторович Виленский – доктор экономических наук, профессор, заведующий сектором, главный научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт экономики Российской академии наук. Российская Федерация, 117218, г. Москва, Нахимовский пр-т, д. 32; e-mail: avilenski@mail.ru

Vilenskii A.V.

SPATIAL ASPECT OF THE CORONAVIRUS CRISIS DEVELOPMENT OF RUSSIAN SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES

The purpose of the article is to analyze spatial development trends of Russian small and medium-sized businesses in the active stage of the coronavirus crisis. Its relevance is due to the fact that the coronavirus crisis has no direct analogues in history. Russian small and medium-sized enterprises have shown phenomenal businesses continuity. The long-term trend of narrowing the SME sector in the Russian Federation was interrupted. The average number of employees of small entrepreneurship entities – legal entities has increased in the Moscow Oblast, the North-Western Federal district, Southern Federal district, Krasnodar Krai, North Caucasus Federal district, Stavropol Krai, the Far Eastern Federal district and Primorsky Krai. An increase in the average number of employees of medium-sized businesses – legal entities was observed in all federal districts and in most constituent entities of the Federation. However, the crisis associated with the spread of coronavirus infection in most Russian regions hit individual entrepreneurship, whose reserves were minimal among other SMEs. In addition, individual entrepreneurs have become to re-register as self-employed more actively than other SMEs. The novelty of the work is in improving the complex of anti-crisis proposals. In the near future, it is necessary, in particular, to strengthen support for domestic producers in the regions by restricting state and municipal purchases of foreign goods; to restructure the entire system of preferential lending to SMEs radically; to develop a system of cheap (2–3%) micro-loans for small business entities at the regional level; to allow SMEs to pay tax for actual profits, rather than in advance; to extend the moratorium on tax audits; to simplify the regional patent tax system; to cancel advance utility payments for SMEs – legal entities. The cancellation of emergency anti-crisis measures to support businesses should be carried out not by certain dates initially set, but as the economy of each of the Russian regions improves.

Region, SMEs, crisis, dynamics, state support for SMEs, self-employed.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Aleksandr V. Vilenskii – Doctor of Sciences (Economics), Professor, Head of Sector, Chief Researcher, Federal State Budgetary Institution of Science “Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences”. 32, Nakhimovskii Avenue, Moscow, 117218, Russian Federation; e-mail: avilenski@mail.ru